
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ TRANSLATION STUDIES

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 3 (461). Филологические науки. Вып. 128. С. 98—104. ISSN 1994-2796 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(3(461):98-104. ISSN 1994-2796 (print).

Научная статья

УДК 81'25

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10314

КОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Людмила Вениаминовна Кушнина¹, Любовь Кимовна Гейхман², Синьюнь Кан³

^{1,2,3}Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

¹lkushnina@yandex.ru

²lyubageykhman7@gmail.com

³kangxinyun1994@163.com

Аннотация. Обсуждается проблема функционирования антропонимической метафоры в оригинале и переводе на материале художественного дискурса. Цель исследования — проанализировать процесс трансляции антропонимических метафорических смыслов из франкоязычной лингвокультуры в русскоязычную на примере говорящего имени, прозвищного имени, precedentного имени. Методология исследования базируется на концепции переводческого пространства Л. В. Кушнина как синергетической модели перевода. В результате лингвопереводческого анализа установлено, что данный процесс приводит к транскультурной модификации исходной метафорической модели, что выражается в трех когнитивных стратегиях перевода: реметафоризации, деметафоризации, нейтрализации. Согласно концепции переводческого пространства, гармоничной признается стратегия реметафоризации, означающая, что в новой языковой и культурной среде происходит воссоздание метафорических смыслов, сопровождаемое синергетическим приращением новых смыслов, приемлемых и понятных иноязычным и инокультурным реципиентам.

Ключевые слова: ономастическое пространство художественного дискурса, антропонимическая метафора, переводческое пространство, гармоничный перевод, реметафоризация, деметафоризация, нейтрализация

Для цитирования: Кушнина Л. В., Гейхман Л. К., Кан С. Когнитивные стратегии перевода антропонимической метафоры в художественном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 3 (461). Филологические науки. Вып. 128. С. 98—104. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10314.

Original article

COGNITIVE STRATEGIES FOR TRANSLATING THE ANTHROPONYMIC METAPHOR IN ARTISTIC DISCOURSE

Liudmila V. Kushnina¹, Lyubov K. Geykhman², Kang Xinyun³

^{1,2,3}Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia ¹lkushnina@yandex.ru

¹lkushnina@yandex.ru

²lyubageykhman7@gmail.com

³kangxinyun1994@163.com

Abstract. The article discusses the functioning of anthroponymic metaphor in the original text and its translation on the basis of literary discourse. The authors analyze the translation of anthroponymic metaphorical meanings from the French-speaking linguistic culture into the Russian-speaking one on the example of the speaking name, the nickname, the precedent name. The research is based on the concept of translation space as a synergetic model of translation (L. V. Kushnina). The result of the linguistic translation analysis proved the use of transcultural mod-

ification of the original metaphorical model, expressed in three cognitive translation strategies: remetaphorization, demetaphorization and neutralization. According to the concept of translation space, the strategy of remetaphorisation is recognised as harmonious. This means that metaphorical meanings are recreated in a new linguistic and cultural environment and accompanied by a synergetic accretion of new meanings acceptable and understandable to the foreign-language and foreign-cultural recipient.

Keywords: onomastic space of literary discourse, anthroponymic metaphor, translation space, harmonic translation, remetaphorization, demetaphorization, neutralization

For citation: Kushnina LV, Geykhman LK, Kang X. Cognitive strategies for translating the anthroponymic metaphor in artistic discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(3(461):98-104. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10314.

Введение

Лингвистическая ценность антропонима в оригинальном и переводном художественном дискурсе является неотъемлемым свойством концептуальной и языковой картин мира независимо от принадлежности к той или иной лингвокультуре. Особую роль в антропонимическом, шире — ономастическом, пространстве текста/дискурса играет антропонимическая метафора.

Современная ментальная парадигма опирается на исследования метафоры в триаде: дискурс — мышление — общение. Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, метафора является лингвокогнитивной единицей, которая в той или иной степени репрезентирует содержание дискурса в акте общения. Механизм метафоризации заключается в том, что один объект представлен в терминах другого посредством переноса качеств с «области-источника» на «область-мишень», в результате чего происходит прагматическое воздействие на реципиента [9].

В центре нашего исследования — такие разновидности антропонимической метафоры, как говорящее имя, прозвищное имя, прецедентное имя, которые эксплицитно или имплицитно участвуют в тексто- и смыслопостроении, что позволяет высвечивать заложенные автором смыслы. Так, в юмористических рассказах А. П. Чехова мы встречаем следующие антропонимические метафоры: девицы Клянчины, исправник Арцыбашев-Свистаковский, корнет Кляузов, учитель чистописания Ахинеев и др.

Цель проводимого исследования — проанализировать процесс трансляции антропонимических метафорических смыслов из одной лингвокультуры в другую на примере говорящих имен, прозвищных имен, прецедентных имен. Нас интересует процесс трансляции антропонимической метафоры из арт-дискурса французской лингвокультуры в русскоязычную языковую среду. Как показали наши наблюдения, в процессе трансляции антропонимических метафорических

смыслов возможна транскультурная модификация исходной модели антропонимической метафоры. Это означает, что при переводе антропонимической метафоры, вызывающей соответствующие реминисценции в исходной культуре, в каждой новой принимающей культуре она может вызывать иные ассоциации, обусловленные как личным опытом реципиента, так и социумом, что затрудняет выход реципиента к исходным метафорическим смыслам. Мы предположили, что транскультурная модификация модели антропонимической метафоры может развиваться следующим образом: 1) путем реметафоризации, когда переводчику удастся актуализировать исходные метафорические смыслы, воссоздать прагматический эффект, активизировать те области принимающей культуры, которые понятны и близки реципиенту; 2) нейтрализация — в том случае, если антропонимическая метафора сохранена формально, например, на морфологическом уровне, а прагматическое воздействие текста ослаблено; 3) деметафоризация — в том случае, если антропонимическая метафора не находит языкового выражения, а прагматический эффект исчезает. Мы обозначили эти процессы как позитивные, нейтральные, негативные.

Методология исследования

В основу нашего исследования положена синергетическая концепция переводческого пространства [7; 8; 11]. Концепция переводческого пространства вписывается в современное когнитивное переводоведение и культурно-ориентированные теории перевода, где ключевыми понятиями выступают «когниция», «синергия» и «гармония», которые, в свою очередь, отражают онтологию, методологию и аксиологию переводческой деятельности в ее эпистемическом освещении.

Эпистема перевода выстроена автором концепции на основе понятия эпистемической ситуации, сформулированного М. П. Котуровой, Н. В. Соловьевой [6].

В онтологическом аспекте перевод рассматривается как *когнитивный процесс*, совершаемый в сознании переводчика, который обладает особой переводческой картиной мира, генерируя гетерогенные смысловые поля, вступающие во взаимодействие и формирующие разветвленную систему смыслов, неповторимых для каждой лингвокультуры. Аналитико-синтезирующая деятельность переводчика выражается в следующих полях и смыслах: интенциональный смысл поля автора, индивидуально-образный смысл поля переводчика, рефлексивный смысл поля реципиента, эмотивный смысл энергетического поля, фатический смысл культурологического поля.

В методологическом аспекте перевод рассматривается как *синергетический процесс*, где синергии подвергается вся совокупность анализируемых смыслов. Синергетический эффект проявляется по-разному в разных лингвокультурах, так как каждая из них по-своему проецирует исходные смыслы на родную культуру: то, что естественно воспринимается в одной культуре, может оказаться противоестественным в другой. Задача и миссия переводчика состоит в понимании принимающей культуры и поиске таких способов выражения смыслов, которые свойственны этой культуре. Решение данной задачи осуществляется в синергетическом ключе, то есть происходит синергетическое приращение новых смыслов, которое отличается от одной культуры к другой.

В аксиологическом аспекте речь идет о новой аксиологической доминанте перевода, так как синергетическое приращение приводит к *гармонизации смыслов* текстов/дискурсов оригинала и перевода. Гармоничным признается такой перевод, смыслы которого соразмерны исходным, соотносимы с ними, но не тождественны и не адекватны.

Для нашей темы исследования важно иметь в виду, что в процессе трансляции антропонимических метафорических смыслов из одной лингвокультуры в другую возможны различные пути их воссоздания в переводе, что обуславливает соответствующий прагматический — юмористический эффект. Мы предположили, что наиболее продуктивной является переводческая стратегия реметафоризации как результат синергии и гармонизации смыслов. Вместе с тем возможна и противоположная стратегия — деметафоризация, которую мы соотносим с дисгармонией. Промежуточное положение между ними занимает нейтрализация, означающая, что переводчик ограничивается поиском адекватных или эквивалентных соответствий, в результате которых имеет место

частичное сохранение исходных метафорических смыслов.

Теоретический обзор

Понимание процесса трансляции антропонимической метафоры из одной лингвокультуры в другую не может быть достаточно глубоким без изучения антропонимики контактирующих языков и теории метафоры, которые опираются на собственную методологию.

Начнем с антропонимики, которая изучается в рамках теории имени собственного. Теоретическое обоснование теории имени собственного представлено в трудах В. Д. Бондалетова, В. В. Катерминой, Н. В. Подольской, А. В. Суперанской, О. И. Фояковой и др. Что касается перевода имен собственных, наиболее полную картину закономерностей их преобразования описал Д. И. Ермолович.

В качестве исходного мы выбираем определение имени собственного, предложенное О. И. Фояковой как «универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенных для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [15. С. 21]. Подчеркнем, что мы анализируем не все имена собственные, а лишь антропонимы, выступающие национально-культурным компонентом художественного текста/дискурса.

В центре нашего исследования находятся только те имена собственные, которые относятся к антропонимам, обозначающим человека как языковую личность. Кроме того, мы изучаем не общеязыковые антропонимы, входящие в реальные именники, а антропонимы в пространстве художественного текста и художественного дискурса, обозначаемые как поэтонимы. Их специфика состоит в том, что автором они создаются сознательно или выбираются мотивированно из общеязыковых антропонимов для выражения авторской идеи, придания персонажу определенных коннотаций и дополнительных смыслов, которые в концентрированном виде раскрывают образ. В юмористическом дискурсе благодаря антропониму возникает соответствующий эффект, на который должен обращать внимание переводчик.

В своем исследовании мы опираемся на трактовку когнитивной метафоры, восходящей к трудам Дж. Лакоффа и М. Джонсона, и получившей дальнейшее развитие в исследованиях российских ученых (Н. Д. Арутюновой, А. П. Чудинова,

В. М. Телии, Л. М. Алексеевой, С. Л. Мишлановой и др.). Современными учеными метафора понимается как универсальный когнитивно-языковой механизм, способствующий познанию и моделированию действительности. Ученые неоднократно доказывали эвристическую ценность метафоры как когнитивного средства. Особое значение в ходе нашего исследования приобретает понятие метафорической модели, которая представляет собой понятийную область, элементы которой связаны различными семантическими отношениями.

В нашем случае, применительно к антропонимам, мы выбираем три понятийные области метафорической модели: говорящее имя, прозвищное имя, прецедентное имя, метафорический статус которых доказан, а мы используем этот факт как данность. Нас интересует транскультурная модификация исходных метафорических моделей, то есть то, каким образом исходная понятийная область, обладающая определенным, в нашем случае комическим эффектом, транспонируется в другую культуру и насколько эта понятийная область воссоздается или разрушается. Возможны различные векторы ее преобразования, мы спрогнозировали, что это может быть реметафоризация, деметафоризация, нейтрализация. Кроме того, мы предположили, что процесс реметафоризации неоднороден, что позволило нам выделить полную реметафоризацию как результат синергии и гармонии смыслов в переводческом пространстве и частичную реметафоризацию, соотносимую с выбором эквивалентного способа перевода антропонимической метафоры. Мы ставим задачу рассмотреть именно этот аспект функционирования метафоры в переводном художественном комическом дискурсе.

Результаты и обсуждение

Материалом для анализа стал роман современного французского писателя Оливье Бурдо «В ожидании Божанглаза», удостоенный престижной литературной премии во Франции и переведенный на несколько языков, в том числе на русский.

Этот роман пронизан языковой игрой автора на примере антропонимов, которые создают неповторимое метафорическое антропонимическое пространство текста, обуславливающее юмористический эффект.

Начиная с главной героини романа — Мамочки, которая в силу своего непредсказуемого характера придумывала себе новые имена чуть ли не каждый день и требовала от мужа — Папы, чтобы он обращался к ней с разными именами, антропонимы в романе играют существенную роль. Интересно

отметить, что при переводе на русский язык переводчики по-разному выражали ее имена. В одних случаях имя русифицировано: *Marguerite* — *Маргарита*, в других акцент сделан на транскрипцию: *Margerit* (с буквой *e*). Имя *Henriette* вместо традиционной формы *Генриетта* принимает форму *Анриет*, что позволяет переводчикам передать особенности иноязычного звучания. По нашим наблюдениям, в тексте романа встречаются все три типа антропонимической метафоры.

Примером говорящего имени является имя ручной журавлихи *Mademoiselle Superfétatoire*, которое переведено на русский язык как *Мамзель Негоди* в силу того, что она ни на что не годилась. Несмотря на то что значение слова *Superfétatoire* — «излишний, ненужный избыточный», мы признаем данный перевод дисгармоничным, утратившим метафоричность. Во-первых, дисгармонично переведен апеллятив *Mademoiselle*, который из формы вежливого обращения перешел в разряд пейоративов, демонстрируя пренебрежительное отношение к журавлихе, которую вся семья любила и оберегала. Во-вторых, антропоним *Негоди* является в русском языке окказионализмом, результатом словотворчества автора перевода. В результате антропонимическая метафора превратилась в антропоним-пейоратив, что позволяет нам констатировать стратегию деметафоризации, выбранную переводчиком.

Переходим к анализу других антропонимических метафор.

Ниже представлен пример прецедентного имени:

Оригинал: *J'avais rencontré une Don Quichotte en jupes et en bottes qui chaque matin les yeux à peine ouverts et encore gonflés, sautait sur son carasson.*

Перевод: *В ее лице я встретил Дон Кихота в юбке и сапожках, который по утрам, едва продрал глаза, спешил вскочить на своего Росинанта.*

В данном случае общекультурное прецедентное имя сохранено в переводе, что мы расцениваем как реметафоризацию. Сравнивая оригинал и перевод, поясним, что антропонимическая метафора во французском языке имеет не только лексическое, но и грамматическое выражение, так как автор предваряет ее артиклем женского рода *une*, что не может быть выражено по-русски. Но приращение смыслов имеет место, так как переводчик добавляет высказывание словами «в ее лице», подчеркивая тем самым, что речь идет о женщине с именем Дон Кихот.

Приведем два примера прозвищ.

Оригинал: *Pendant ses grandes vacances parlementaires l'Ordure venait nous rendre visite.*

Перевод: *Во время своих парламентских каникул Мусор наносил нам визит.*

Оригинал: *Il y avait aussi **Bulle d'air**. C'est moi qui l'avais appelé comme ça parce qu' à chaque fois que je lui demandais son nom, elle ne répondait pas. Donc il fallait trouver un prénom, tout le monde a le droit à un prénom, au mois à un surnom.*

Перевод: *А еще там была женщина, которую я прозвал **Пустышкой**, потому что когда я спрашивал, как ее имя, она не отвечала. Но ведь к ней нужно было как-то обращаться. Каждый человек имеет право на имя или хотя бы на прозвище, это гораздо удобнее.*

Исследованный материал показывает, что процесс реметафоризации может иметь разную степень глубины, раскрывающую идею и интенции автора. В данной статье этот процесс проиллюстрирован на примере перевода прозвищных имен-метафор. В одних случаях реметафоризация отражает эквивалентную стратегию переводчика, в других — гармоничную стратегию. Так, в антропонимической паре *l'Ordure/Mусор* мы констатируем эквивалентный перевод прозвищного имени, который затрагивает исключительно поверхностный уровень текста. Мы констатируем частичную реметафоризацию. В другой антропонимической паре — *Bulle d'air / Пустышка* — мы наблюдаем гармоничный перевод прозвищного имени, сопровождаемый приращением смыслов на глубинном уровне, так как эти два прозвища неэквивалентны. Переводчик переосмысливает исходную метафору и создает новую на русском языке. Здесь речь идет о полной реметафоризации, что мы расцениваем как проявление когнитивной переводческой стратегии.

Заключение

В рамках данной статьи проанализированы когнитивные стратегии процесса реметафоризации антропонимической метафоры при переводе с французского языка на русский на материале фрагментов романа современного французского писателя Оливье Бурдо «В ожидании Божангла», который увидел свет только в 2016 г. и был переведен на многие языки. Этот роман содержит множество комических персонажей и ситуаций, в которые они попадают, хотя его завершение оказывается трагичным для героев.

Мы акцентировали внимание на именах персонажей, которые относятся к антропонимической метафоре и представлены говорящим именем, прозвищным именем и прецедентным именем. Как показал анализ материала, переводчикам удастся сохранить их метафоричность, что связано со стратегией реметафоризации. Мы наблюдали два типа реметафоризации: частичную и полную, что мы соотносим с эквивалентным и гармоничным переводом.

Мы определяем данную стратегию как разновидность когнитивной стратегии воссоздания комического эффекта, обеспечивающей гармоничное восприятие текста перевода потенциальными реципиентами. Именно благодаря реметафоризации русскоязычный читатель способен воспринимать и адекватно понимать заложенную автором информацию: смеяться или грустить, восхищаться героями или насмеяться над ними. Эта миссия возложена на переводчика. Считаем, что при переводе романа О. Бурдо на русский язык она выполнена успешно.

Список источников

1. Алексеева Л. М. Перевод как рефлексия деятельности // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 1 (7). С. 45—51.
2. Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Пермская школа метафоры // Вестник Пермского университета. 2016. Вып. 3 (35). С. 22—133.
3. Глаголев Я. Б. Ономастическое пространство текста и перевод // Русистика без границ. 2019. № 4. С. 93—98.
4. Катермина В. В. Номинации человека: национально-культурный аспект. М., Флинта, Наука, 2016. 224 с.
5. Катермина В. В. Имя собственное в художественном тексте (на материале русского и английского языков). М., Флинта 2020. 100 с.
6. Котурова М. П., Соловьева Н. В. Современный научный текст сквозь призму дискурсивных изменений. Пермь, 2017. 204 с.
7. Кушникова Л. В., Криворучко А. И., Ушакова А. О. Когнитивные механизмы перевода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 85—95.

8. Кушни́на Л. В. Культурная парадигма перевода // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 20. Пермь, 2016. С. 130—139.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
10. Лузина Л. Г. Когнитивная метафора // Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой. М.: МГУ, 1996. С. 55—56.
11. Скрыбина Е. Ю. Варьирование лингвокогнитивной модели метафоры в трэвел-медиадискурсе // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. 2021. № 3-2. С. 169—173.
12. Синъюнь Кан, Кушни́на Л. В. Ономастическая метафора в оригинале и переводе // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2021. Т. 31, вып. 6. С. 1204—1220.
13. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Либроком, 2012. 368 с.
14. Сызранова Г. Ю. Ономастика. Тольятти: ТГУ, 2013. 248 с.
15. Фоякова О. И. Имена собственные в художественном тексте. Л.: ЛГУ, 1990. 103 с.
16. Хакен Г., Хакен-Крелль М. Тайны восприятия. М., 2002. 272 с.

References

1. Alekseeva LM. Translation as reflection of activity. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya = Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology*. 2010;(1(7):45-51. (In Russ.).
2. Alekseeva LM, Mishlanova SL. Perm School of Metaphor. *Vestnik Permskogo universiteta = Bulletin of Perm University*. 2016;(3(35):22-133. (In Russ.).
3. Glagolev YaB. Onomastic text space and translation. *Rusistika bez granic = Russian studies without borders*. 2019;(4):93-98. (In Russ.).
4. Katermina VV. Nominacii cheloveka: nacional'no-kul'turnyj aspect = Nominations of a person: national-cultural aspect. Moscow: Flinta: Nauka; 2016. 224 p. (In Russ.).
5. Katermina VV. Imya sobstvennoe v hudozhestvennom tekste (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov) = Proper name in the literary text (on the material of Russian and English languages). Moscow: Flinta; 2020. 100 p. (In Russ.).
6. Kotyurova MP, Solov'eva NV. Sovremennyyj nauchnyj tekst skvoz' prizmu diskursivnyh izmenenij = Modern scientific text through the prism of discursive changes. Perm; 2017. 204 p. (In Russ.).
7. Kushnina LV, Krivoruchko AI, Ushakova AO. Cognitive translation mechanisms. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*. 2016;(3):85-95. (In Russ.).
8. Kushnina LV. Kul'turnaya paradigma perevoda = Cultural paradigm of translation. In: Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste = Stereotyping and creativity in the text. Iss. 20. Perm; 2016. Pp. 130—139. (In Russ.).
9. Lakoff Dj, Djonson M. Metaforы, kororymi my zhivem = Metaphors we live by. Moscow: Editorial URSS; 2004. 256 p. (In Russ.).
10. Luzina LG. Kognitivnaya metafora = Cognitive Metaphor. In: Kratkij slovar' kognitivnyh terminov = Concise Dictionary of Cognitive Terms. Moscow: MGU; 1996. Pp. 55—56. (In Russ.).
11. Skryabina EYu. Variation of the linguo-cognitive model of metaphor in travel media discourse. *Sovremennaya nauka. Aktual'nye problemy teorii i praktiki. Gumanitarnye nauki = Modern science. Actual problems of theory and practice. Humanities*. 2021;(3-2):169-173. (In Russ.).
12. Sin'yun' Kan, Kushnina LV. Onomastic metaphor in original and translation. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*. 2021;(31(6):1204-1220. (In Russ.).
13. Superanskaya AV. Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo = General theory of the proper name. Moscow: Librokom; 2012. 368 p. (In Russ.).
14. Syzranova GYu. Onomastika = Onomastics. Tolyatti: TGU; 2013. 248 p. (In Russ.).
15. Fonyakova OI. Imena sobstvennye v hudozhestvennom tekste = Proper names in a literary text. Leningrad: LGU; 1990. 103 p. (In Russ.).
16. Haken G, Haken-Krell M. Tajny vospriyatiya = Secrets of perception. Moscow; 2002. 272 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Л. В. Кушни́на — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода.

Л. К. Гейхман — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода.

С. Кан — аспирантка кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода.

Information about the authors

Liudmila V. Kushnina — Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation.

Liybov K. Geykman — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation.

Xinyun Kang — PhD student in the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation.

Статья поступила в редакцию 06.01.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 06.01.2022; approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication 25.02.2022.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.